

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 45-КГ25-5-К7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 июля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавильчевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 июля 2025 г. кассационную жалобу представителя Следственного комитета Российской Федерации по доверенности Мирошниченко Константина Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г.

по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Екатеринбурга по иску Хасаевой Эльмиры Жораевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Хасаева Х [REDACTED] М [REDACTED], Хасаевой С [REDACTED] М [REDACTED], Хасаева М [REDACTED] М [REDACTED], к Министерству финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области о компенсации морального вреда.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавильчевой Т.Ю., объяснения представителя Следственного комитета Российской Федерации по доверенности Некрасовой С.Ю., поддержавшей доводы кассационной жалобы, мнение представителя прокуратуры

Свердловской области по доверенности Клевцовой Е.А. об обоснованности доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хасаева Эльмира Жораевна, действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Хасаева Х.М., Хасаевой С.М., Хасаева М.М. (далее также – несовершеннолетние дети), 28 августа 2022 г. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда.

В обоснование заявленных требований Хасаева Э.Ж. указывала, что состоит в браке с Хасаевым Мовсуром Мусаевичем, супруги имеют троих несовершеннолетних детей – Хасаева Х.М., [] года рождения, Хасаеву С.М., [] года рождения, Хасаева М.М., [] года рождения.

С 2018 года в отношении супруга Хасаевой Э.Ж. – Хасаева М.М. следственным органом незаконно велось уголовное преследование, в ходе которого 14 января 2018 г. Хасаев М.М. был задержан, ему предъявлено обвинение в совершении убийства, покушения на убийство, в приобретении, ношении и хранении огнестрельного оружия и боеприпасов к нему, 17 января 2018 г. Хасаеву М.М. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Приговором Свердловского областного суда от 30 мая 2019 г. на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей Хасаев М.М. признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении названных преступлений. За Хасаевым М.М. признано право на реабилитацию.

Хасаева Э.Ж. на основании статей 38, 53 Конституции Российской Федерации, статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации и статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации просила суд взыскать с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в её пользу в размере 800 000 руб., в пользу каждого из детей (Хасаева Х.М., Хасаевой С.М., Хасаева М.М.) – по 500 000 руб., ссылаясь на то, что незаконным уголовным преследованием Хасаева М.М. ей как его супруге и их несовершеннолетним детям причинены нравственные страдания, выразившиеся в том, что в течение длительного периода (Хасаев М.М. содержался под стражей 499 дней) она и несовершеннолетние дети были лишены возможности общения с супругом и отцом, дети не получали от отца заботы и воспитания, финансового обеспечения, были нарушены их семейные связи, она и несовершеннолетние дети находились в стрессовом состоянии, переживали за судьбу супруга и отца. Факт возбуждения в отношении Хасаева М.М. уголовного дела по обвинению в совершении тяжких преступлений был предан огласке в средствах массовой информации, ввиду этого испортились отношения Хасаевой Э.Ж. с родственниками, друзьями.

Определением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 16 ноября 2022 г. по инициативе суда к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Следственный комитет Российской Федерации и следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 13 июля 2023 г. в удовлетворении исковых требований Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, к Министерству финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации и следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области о компенсации морального вреда отказано.

На решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 13 июля 2023 г. Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, была подана апелляционная жалоба.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 ноября 2023 г. решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, к Министерству финансов Российской Федерации отменено. В этой части по делу принято новое решение, которым с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах, взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., в пользу Хасаевой Э.Ж., действующей в интересах несовершеннолетних детей, взыскана компенсация морального вреда по 300 000 руб. в пользу каждого ребёнка. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 27 ноября 2023 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При направлении дела на новое апелляционное рассмотрение кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что суд апелляционной инстанции неправильно взыскал компенсацию морального вреда в пользу истцов с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации, поскольку у истцов право на реабилитацию отсутствует, а причинённый им вред подлежит возмещению по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации, где субъектом, обязанным возместить вред, и, соответственно, ответчиком по указанному иску является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает главный распорядитель бюджетных средств по ведомственной принадлежности тех государственных органов (должностных лиц), в результате незаконных действий (бездействия) которых истцам причинён вред. В связи с чем суду

апелляционной инстанции следует установить государственный орган, действия должностных лиц которого состоят в причинной связи с фактом незаконного уголовного преследования Хасаева М.М.

При новом рассмотрении дела по апелляционной жалобе Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении иска к Следственному комитету Российской Федерации. С Российской Федерации в лице Следственного комитета Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах, взыскана компенсация морального вреда в размере 500 000 руб., в пользу Хасаевой Э.Ж., действующей в интересах несовершеннолетних детей, взыскана компенсация морального вреда по 150 000 руб. в пользу каждого ребёнка. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

На апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г. были поданы кассационные жалобы Министерства финансов Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г. оставлено без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Следственного комитета Российской Федерации по доверенности Мирошниченко К.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 6 марта 2025 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 мая 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Хасаева Э.Ж., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, представители ответчиков – Министерства финансов Российской Федерации, следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, третьи лица – Хасаев М.М., следователь следственного управления

Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области Кожевников И.В., надлежаще извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. Истец, представители ответчиков и третье лицо Хасаев М.М. сведений о причинах неявки не представили. Третье лицо следователь следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области Кожевников И.В. сообщил, что принимать участие в судебном заседании не намерен, просил рассмотреть дело в его отсутствие (телефонограмма от 17 июня 2025 г., 10 часов 5 минут). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Хасаева Э.Ж. с 6 августа 2007 г. состоит в браке с Хасаевым М.М.

Хасаев Х.М., [REDACTED] года рождения, Хасаева С.М., [REDACTED] года рождения, Хасаев М.М., [REDACTED] года рождения, – дети Хасаевой Э.Ж. и Хасаева М.М.

Постановлением следственного органа от 27 мая 2011 г. по факту убийства Арутюняна А.Ш., покушения на убийство Лопаткина Н.В. и Панькова Н.Ю. было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных частью первой статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 30, пунктов «а», «к» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением следственного органа от 14 января 2018 г. Хасаеву М.М. предъявлено обвинение в совершении названных преступлений.

Постановлением Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия – Алания от 17 января 2018 г. к Хасаеву М.М. применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

13 августа 2018 г. следственным органом в отношении Хасаева М.М. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации (незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему),

14 августа 2018 г. Хасаеву М.М. предъявлено обвинение в совершении этого преступления.

Постановлением следственного органа от 13 августа 2018 г. указанные уголовные дела соединены в одно производство.

Судом также установлено, что в процессе расследования уголовного дела по обвинению Хасаева М.М. в числе иных следственных действий 20 января 2018 г. в жилище по месту фактического проживания Хасаева М.М. с 12 часов 12 минут по 12 часов 45 минут (в течение 32 минут) был произведён обыск, в ходе которого ничего не обнаружено и не изъято.

Приговором Свердловского областного суда от 30 мая 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2019 г., Хасаев М.М. на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей признан невиновным и оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «з» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пунктов 2, 4 части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с непричастностью к совершению преступления; преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 30, пунктами «а», «к» части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, – на основании пунктов 1, 4 части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с неустановлением события преступления; преступлений, предусмотренных частью первой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации, – на основании пунктов 2, 4 части второй статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с непричастностью к совершению преступления. За Хасаевым М.М. признано право на реабилитацию. Хасаев М.М. был освобождён из-под стражи в зале суда.

Решением Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 7 ноября 2022 г. с учётом изменений, внесённых апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 6 апреля 2023 г., с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу Хасаева М.М. взыскана компенсация морального вреда в порядке реабилитации в размере 3 000 000 руб.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, о компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из того, что Хасаева Э.Ж., а также несовершеннолетние дети – Хасаев Х.М., Хасаева С.М., Хасаев М.М. – к лицам, имеющим право на реабилитацию, законом не отнесены, право на реабилитацию за ними не признавалось, фактов их незаконного уголовного преследования и незаконного привлечения к уголовной ответственности не установлено, действия и решения должностных лиц органов предварительного следствия, прокуратуры судом в установленном законом порядке незаконными не признаны, доказательств

нарушения каких-либо неимущественных прав Хасаевой Э.Ж. и несовершеннолетних детей не представлено.

Суд апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г.), рассматривая дело по апелляционной жалобе Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей, не согласился с выводом суда первой инстанции об отсутствии у Хасаевой Э.Ж. и несовершеннолетних детей права на компенсацию морального вреда.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении иска Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетних детей, о компенсации морального вреда и принимая по делу в этой части новое решение об удовлетворении названных требований, суд апелляционной инстанции руководствовался положениями статей 151, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации и пришёл к выводу о наличии у Хасаевой Э.Ж. и несовершеннолетних детей права на компенсацию морального вреда, поскольку незаконным уголовным преследованием Хасаева М.М., в том числе содержанием Хасаева М.М. под стражей в течение 499 дней, членам его семьи (супруге и несовершеннолетним детям) были причинены нравственные страдания, выразившиеся в нарушении семейных связей, лишении возможности полноценного общения с Хасаевым М.М., получения детьми воспитания, заботы и поддержки от него, в переживаниях Хасаевой Э.Ж. и несовершеннолетних детей за судьбу своего супруга и отца, который обвинялся в совершении тяжких преступлений.

Признавая за истцами право на компенсацию морального вреда, суд апелляционной инстанции указал, что так как приговором суда Хасаев М.М. был оправдан по предъявляемому ему обвинению, то и обыск в его жилище в присутствии посторонних лиц является незаконным, в результате чего были нарушены личные неимущественные права несовершеннолетних детей Хасаева М.М. – право на неприкосновенность жилища и право на неприкосновенность частной жизни.

Суд апелляционной инстанции, отметив, что исполняет данные ему кассационным судом общей юрисдикции указания, изложенные в определении судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 апреля 2024 г., которые в силу части четвёртой статьи 390 ГПК РФ являются обязательными для суда апелляционной инстанции, определил в качестве надлежащего ответчика по заявленным Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, исковым требованиям о компенсации морального вреда Следственный комитет Российской Федерации как главного распорядителя бюджетных денежных средств по соответствующему ведомству, взыскав с названного ответчика за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда в пользу Хасаевой Э.Ж. в размере 500 000 руб., в пользу каждого из несовершеннолетних (Хасаева Х.М., Хасаевой С.М., Хасаева М.М.) – по 150 000 руб. При этом суд апелляционной инстанции сослался на статью 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации,

Положение о следственном управлении Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области, утверждённое председателем Следственного комитета Российской Федерации 15 февраля 2011 г., и обратил внимание на то, что процессуальные действия по уголовному делу в отношении Хасаева М.М., включая принятие решений о предъявлении ему обвинения, о его задержании, этапировании, заключении под стражу, а также проведение обыска по месту его жительства, производились следственным органом Следственного комитета Российской Федерации – следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области.

Кассационный суд общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г.) оставил без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г.), признав выводы суда апелляционной инстанции о взыскании компенсации морального вреда в пользу истцов на основании статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с Российской Федерации в лице Следственного комитета Российской Федерации мотивированными, основанными на полной и всесторонней оценке представленных сторонами доказательств, а также на правильном применении норм права, регулирующих спорные отношения.

Доводы кассационной жалобы Следственного комитета Российской Федерации о том, что данный федеральный государственный орган не является надлежащим ответчиком по настоящему делу, кассационный суд общей юрисдикции отклонил, высказав суждение о том, что взыскание компенсации морального вреда с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации возможно только при установленных фактах незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, то есть при реализации потерпевшим признанного за ним права на реабилитацию. В тех же случаях, когда право лица на получение компенсации морального вреда хотя и обусловлено незаконной деятельностью должностных лиц государственных органов, но не связано с правом такого лица на реабилитацию, разрешение вопроса о наличии оснований для взыскания компенсации морального вреда должно быть осуществлено по правилам статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции – при рассмотрении дела по кассационной жалобе Следственного комитета Российской Федерации были существенно нарушены нормы материального и процессуального права по вопросу определения надлежащего ответчика по заявленным Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в

интересах несовершеннолетних детей, исковым требованиям о компенсации морального вреда, причинённого ей и детям нарушением родственных и семейных связей вследствие незаконного уголовного преследования её супруга и отца детей Хасаева М.М.

Статьёй 53 Конституции Российской Федерации определено, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда (часть первая статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина

(абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда, причинённого действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага (пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Статьёй 12 Всеобщей декларации прав человека провозглашено, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статьёй 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (абзац второй пункта 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации супруги обязаны строить свои отношения в семье на основе взаимоуважения и взаимопомощи, содействовать благополучию и укреплению семьи, заботиться о благосостоянии и развитии своих детей.

В главе 11 «Права несовершеннолетних детей» (статьи 54–60) Семейного кодекса Российской Федерации закреплено, в частности, право каждого ребёнка жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам (абзац первый пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации), а также права ребёнка на воспитание своими родителями, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие, уважение его человеческого достоинства (абзац третий пункта 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых нормативных положений и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права, перечень которых законом

не ограничен. К таким правам, в частности, относится право на уважение родственных и семейных связей, включая право каждого ребёнка на совместное проживание со своими родителями, на их заботу и воспитание.

Законодатель, определив в статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации общие положения о компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении оснований такой компенсации. Поскольку возможность денежной компенсации морального вреда обусловлена посягательством на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага либо нарушением его личных неимущественных прав, само по себе отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причинённых нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не означает, что потерпевший не имеет права на компенсацию морального вреда.

Следовательно, в случае нарушения права гражданина на уважение его родственных и семейных связей такой гражданин вправе потребовать от нарушителя этого права компенсацию причинённого ему морального вреда.

Как усматривается из материалов дела, исковые требования о компенсации морального вреда были предъявлены Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, к Министерству финансов Российской Федерации в том числе на основании статей 151, 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и в связи с тем, что незаконным уголовным преследованием её супруга и отца несовершеннолетних детей были нарушены их родственные и семейные связи, ей и несовершеннолетним детям в силу сложившихся семейных отношений, характеризующихся близкими отношениями, духовной и эмоциональной связью между членами семьи, причинены нравственные страдания (моральный вред).

Согласно пункту 2 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что нематериальные блага защищаются в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 Гражданского кодекса Российской Федерации) вытекает из существа нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права и характера последствий этого нарушения.

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пункта 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной

ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлёкший последствий, предусмотренных пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации. Вред, причинённый при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу (пункт 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В соответствии со статьёй 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причинённый гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В случаях, когда в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации или другими законами причинённый вред подлежит возмещению за счёт казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 Гражданского кодекса Российской Федерации эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (статья 1071 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Как разъяснено в пункте 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2019 г. № 13 «О некоторых вопросах

применения судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации, связанных с исполнением судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации», субъектом, обязанным возместить вред по правилам статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, и, соответственно, ответчиком по указанным искам является Российская Федерация, от имени которой в суде выступает Министерство финансов Российской Федерации, поскольку эта обязанность Гражданским кодексом Российской Федерации, Бюджетным кодексом Российской Федерации или иными законами не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина (абзац пятый пункта 14). При удовлетворении иска о возмещении вреда в порядке, предусмотренном статьёй 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, в резолютивной части решения суд указывает на взыскание вреда с Российской Федерации в лице Минфина России за счёт казны Российской Федерации (абзац шестой пункта 14).

Исходя из норм материального права, регулирующих основания и порядок компенсации морального вреда, в их взаимосвязи с нормативными положениями о возмещении вреда, причинённого незаконным уголовным преследованием, и о субъекте, обязанном такой вред возместить, при предъявлении членами семьи гражданина, подвергнутого незаконному уголовному преследованию, подтверждённому соответствующим процессуальным документом, исковых требований о компенсации морального вреда применительно к нормам статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации ввиду нарушения их родственных и семейных связей по причине такого незаконного уголовного преследования и признания судом в рамках гражданского судопроизводства доказанными названных фактов (незаконное уголовное преследование, нарушение таким преследованием родственных и семейных связей и причинение этим морального вреда членам семьи гражданина, подвергнутого незаконному уголовному преследованию) компенсация морального вреда в пользу членов семьи гражданина, подвергнутого незаконному уголовному преследованию, подлежит взысканию с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации.

Кассационный суд общей юрисдикции (определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г.) при проверке законности судебного постановления суда апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г.) согласился с выводами суда апелляционной инстанции о наличии у Хасаевой Э.Ж. и несовершеннолетних Хасаева Х.М., Хасаевой С.М., Хасаева М.М., предъявивших иски о компенсации морального вреда, причинённого нарушением родственных и семейных связей в связи с незаконным уголовным преследованием Хасаева М.М. (супруга Хасаевой Э.Ж. и отца несовершеннолетних детей), права на такую компенсацию. При этом кассационный суд общей юрисдикции неправильно применил приведённое правовое регулирование о надлежащем ответчике по этим требованиям, в связи

с чем пришёл к ошибочному выводу о том, что компенсация морального вреда может быть взыскана с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации только при реализации самим гражданином, потерпевшим в результате незаконного уголовного преследования, признанного за ним права на реабилитацию.

Кассационный суд общей юрисдикции, отклоняя доводы кассационной жалобы Следственного комитета Российской Федерации о том, что данный федеральный государственный орган, с которого в пользу Хасаевой Э.Ж. и несовершеннолетних детей судом апелляционной инстанции была взыскана компенсация морального вреда, не является надлежащим ответчиком по заявленным Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, исковым требованиям о компенсации морального вреда, не учёл фактические основания этих исковых требований (нарушение родственных и семейных связей вследствие незаконного уголовного преследования Хасаева М.М. – супруга Хасаевой Э.Ж. и отца их троих несовершеннолетних детей) и при определении надлежащего ответчика по этим требованиям не применил к спорным отношениям положения статей 1070, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации, на которые истец Хасаева Э.Ж. в том числе ссылалась в иске как на правовое обоснование своих исковых требований.

Кассационный суд общей юрисдикции, признавая законным вывод суда апелляционной инстанции о взыскании компенсации морального вреда в пользу истцов на основании статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации с Российской Федерации в лице Следственного комитета Российской Федерации, мотивированный тем, что поскольку приговором суда Хасаев М.М. был оправдан по предъявляемому ему обвинению, то и обыск в его жилище в присутствии посторонних лиц является незаконным, не принял во внимание, что незаконность действий должностных лиц следственного органа в процессе расследования уголовного дела, в том числе проведение обыска в жилище, должна быть подтверждена процессуальным документом, принятым в порядке, определённом уголовно-процессуальным законом (статья 182 «Основания и порядок производства обыска» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, глава 16 «Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). Между тем таких документов в материалах дела не имеется.

Следственный комитет Российской Федерации обращал внимание кассационного суда общей юрисдикции на эти обстоятельства, приводя в кассационной жалобе на апелляционное определение суда апелляционной инстанции (апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г.) доводы о том, что в отношении членов семьи Хасаева М.М. – его супруги и несовершеннолетних детей – какие-либо следственные действия следственным органом не проводились, а действия следственного органа, связанные с уголовным преследованием Хасаева М.М., в том числе проведение обыска в его жилище в

порядке, определённом уголовно-процессуальным законом, не обжаловались и, соответственно, незаконными либо необоснованными не признавались, нарушений уголовно-процессуального законодательства со стороны следственного органа при производстве следственных действий по уголовному делу, обвиняемым по которому являлся Хасаев М.М., не установлено.

Однако доводам кассационной жалобы Следственного комитета Российской Федерации кассационным судом общей юрисдикции не дана правовая оценка с учётом норм материального права, регулирующих спорные отношения, и в нарушение норм процессуального права, определяющих предназначение производства в кассационном суде общей юрисдикции (статьи 376–390¹ ГПК РФ).

Таким образом, кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 26 июля 2024 г. по кассационной жалобе Следственного комитета Российской Федерации доводы этой жалобы фактически не рассмотрел и не проверил законность обжалуемого Следственным комитетом Российской Федерации судебного постановления с учётом требований материального и процессуального закона, что не согласуется с конституционным правом на судебную защиту, гарантированную каждому статьёй 46 Конституции Российской Федерации и предполагающую возможность получить реальную судебную защиту с восстановлением нарушенных прав и свобод.

Ввиду изложенного не может быть признан отвечающим нормативным предписаниям параграфа 1 главы 41 ГПК РФ вывод кассационного суда общей юрисдикции о том, что не имеется оснований для удовлетворения кассационной жалобы Следственного комитета Российской Федерации, содержащей обоснованные доводы о том, что данный федеральный государственный орган Российской Федерации не является надлежащим ответчиком по исковым требованиям Хасаевой Э.Ж., действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей, о компенсации морального вреда, причинённого ей и несовершеннолетним детям нарушением родственных и семейных связей вследствие незаконного уголовного преследования Хасаева М.М. (супруга Хасаевой Э.Ж. и отца несовершеннолетних детей).

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконным. Оно принято с существенным нарушением норм материального и процессуального права, повлиявшим на исход дела, без устранения которого невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены определения кассационного суда общей юрисдикции и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 ноября 2024 г. по делу № [REDACTED] Ленинского районного суда г. Екатеринбурга по иску Хасаевой Эльмиры Жораевны, действующей в своих интересах и в интересах несовершеннолетних детей Хасаева Х [REDACTED] М [REDACTED], Хасаевой С [REDACTED] М [REDACTED], Хасаева М [REDACTED] М [REDACTED], к Министерству финансов Российской Федерации, Следственному комитету Российской Федерации, следственному управлению Следственного комитета Российской Федерации по Свердловской области о компенсации морального вреда отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Седьмой кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]